



Вы находитесь: www.ruvr.ru / [Подробности](#) / [Экономика](#)

От России снова требуются деньги и добрая воля



*Сегодня, 15 сентября, министр экономики Украины Богдан Данилишин заявил, что условия российско-украинских газовых соглашений могут быть пересмотрены как по объемам поставок, так и по формуле ценообразования. Заявление Богдана Данилишина специально для «Голоса России» прокомментировал **Андрей Конопляник**,*

консультант Правления Газпромбанка, профессор РГУ нефти и газа им. Губкина:

«В контракте, который был заключен на 10 лет 19 января 2009 года, прописана процедура, каким образом можно изменять объемы поставок. На 2009-2010 год объемы зафиксированы поквартально. В одной из статей контракта четко и однозначно написано, что годовое контрактное количество газа, поставки которого предусмотрены на следующий год Россией, может быть изменено сторонами не позднее, чем за 6 месяцев до начала соответствующего года поставки. Поэтому с юридической точки зрения вопрос изменения объемов поставки на 2010 год, в принципе, закрыт для дальнейшего обсуждения. С юридической точки зрения заставить Россию изменить эти условия невозможно. Это вопрос доброй воли России. Но захочет ли Россия продолжать демонстрировать эту самую добрую волю и идти на продолжение предоставления экономических уступок для облегчения экономического положения Украины в условиях нынешнего отношения политического руководства Украины к России и в условиях всеобщего экономического кризиса? Мы и сейчас продолжаем идти на уступки, не применяя штрафные санкции за невыборку контрактных объемов газа, мы имеем на это юридическое право, но мы этим правом не пользуемся. Это жест доброй воли.

Мы покупаем определенное количество газа в Средней Азии и поставляем его на Украину. В этой связи, уменьшая объем поставок газа на Украину, но, сохраняя за собой обязательства по закупкам среднеазиатского газа, мы тем самым берем на себя дополнительное экономическое бремя. Если у украинской стороны есть предложения на 2011 год – бога ради. Но тогда на ней должно лежать бремя обоснования, почему мы должны снизить объемы экспорта. В любом случае – это долгосрочная задача. Поставки требуют определенных подготовительных действий, определенных инвестиций. Изменение в 1,5 раза объема наших поставок – это упущенная выгода, недополученные объемы экспортной выручки и бюджетных поступлений. Для чего нужны долгосрочные контракты – для того,

чтобы стороны могли планировать, прогнозировать свои расходы и доходы. В контракте предусмотрена возможность изменения сторонами ежегодных объемов поставок – но в пределах 20% от годового уровня, предусмотренного в контракте. В случае изменения объемов поставок с 52 до 33 миллиардов, с учетом того, что в контракте заложена возможность 20% невыборки законтрактованных объемов (то есть Украина имеет право выбрать лишь 27 миллиардов кубометров), Россия в 2 раза недополучит те экспортные объемы выручки, которые она запланировала и уже распределила. Мы должны принимать во внимание интересы наших партнеров. Но суверенное право каждого государства – заботиться о своих гражданах. Заботиться об украинских гражданах в ущерб российским – это было бы неправильно. Поскольку «Газпром» – системообразующая компания и один из ключевых доноров бюджета, понятно, что изменение контрактных условий будет иметь негативные системообразующие последствия для населения нашей страны, в первую очередь, в социальной сфере.

Мы уже пошли навстречу украинской стороне и по ее просьбе до конца первого квартала 2010 года проплатили вперед транзит нашего газа через территорию Украины. Теперь же, когда мы осуществили авансом определенные расходы (по транзиту) в расчете на определенные доходы (от экспорта), нам предлагают уменьшить наши будущие доходы.

Второй момент – это структура формулы, которая связана с ценообразованием. Я не знаю, что предлагает господин Данилишин, но могу предположить.

Формула ценообразования на газ в российско–украинском контракте привязывает цену газа к цене газойля и мазута на западноевропейском рынке, это так называемая стоимость замещения газа другими энергоресурсами. Украинская сторона может предложить изменить эту корзину заменяющих энергоресурсов и вместо 50% газойля и дизтоплива и 50% мазута предложить другой набор энергоресурсов, которые будут замещать газ. Это нормальное предложение. Но бремя доказывания, что другая корзина энергоресурсов будет лучше, должно лежать на украинской стороне. Второй возможный вариант предложения украинской стороны – брать стоимость замещения газа не на рынке Западной Европы, а на рынке Украины (где цены альтернативных газу энергоресурсов, замещающих его в конечном потреблении, ниже, чем в Европе). Об этом много говорило украинское политическое руководство еще в 2005-2006 гг. Однако Россия, как суверенная страна-производитель и экспортер, в соответствии с Резолюцией 1803 Генассамблеи ООН 1962 г. и статьей 18 Договора к Энергетической Хартии 1994 г. о суверенитете государств над своими природными (энергетическими) ресурсами, имеет юридическое право и экономический интерес получить максимальную экономическую (ценовую) ренту от освоения своих невозобновляемых природных ресурсов. Это означает, что Россия имеет право и возможность экспортировать свой газ на те рынки, где ей предложат максимальную экономически обоснованную цену. В случае (теоретическом) отказа Украины от импорта российского газа, этот газ с удовольствием будет покупать Западная Европа – по западноевропейской цене, которая и заложена в российско-украинский газовый контракт, как впрочем и во все другие газовые контракты поставок российского газа в европейском направлении.

Российско-украинская ценовая формула – это упрощенный вариант той формулы

ценообразования, которая существует в поставках любого трубопроводного газа на европейское пространство. Мы поставляем газ в Западную Европу с 1968 года, а сама формула цены на западноевропейском рынке в долгосрочных контрактах работает с 1962 года. Мы с Украиной начали контрактную практику с той формулы цены, с которой начала Западная Европа почти 50 лет назад, взяв два основных, доминирующих энергоресурса. Нам было бы гораздо тяжелее добиться взаимопонимания с нашими украинскими партнерами, если бы мы изобрели такую сложную формулу цены, которая существует, допустим, в Великобритании. Украинская формула максимально близка к формуле поставок российского газа на рынок Восточной Европы».

15.09.2009